

дѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Бога“.

Александръ.

Подобнаго же содержанія рескриптъ былъ отправленъ въ Петербургъ къ фельдмаршалу графу Салтыкову. Последнія его слова заключали въ себѣ тайну того, какимъ образомъ Александръ намѣревался бороться съ Наполеономъ. „Оборона отечества, говорилъ Государь, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. *Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ*“.

Оставивъ Вильну, Императоръ Александръ отправилъ Балашова для мнимыхъ переговоровъ съ Наполеономъ, точно такъ же, какъ нѣсколько дней ранѣе Наполеонъ, желая выиграть время, прислалъ въ Вильну къ Александру Нарбонна, которому былъ оказанъ большой почетъ. Это былъ человѣкъ стараго режима, съ манерами говорившими о знатности его происхожденія, почему Александръ находилъ, повидимому, большое удовольствіе бесѣдовать съ нимъ.

Во время перехода между Ковно и Вильной армія Наполеона страдала отъ страшной жары. Передовыя части кавалеріи достигли литовской столицы въ ночь съ 15 на 16 іюня, и утромъ слѣдующаго дня вступилъ въ Вильну самъ Наполеонъ. Проголодавшіеся солдаты стали грабить предмѣстья, что значительно охладило встрѣчу со стороны обывателей. Наполеонъ совсѣмъ не нашелъ того энтузіазма, съ которымъ встрѣчали его въ собственной Польшѣ. У него даже вырвалось съ

языка такое замѣчаніе: „Эти поляки совсѣмъ не похожи на познанскихъ“. Потомъ удалось собрать шляхту, которая, при возобновившемся энтузіазмѣ, одобрила рѣшеніе варшавскаго сейма о возстановленіи Польши и стала называть день въѣзда въ Вильну — днемъ освобожденія земли Гедиминовой.

Впрочемъ, Наполеонъ далъ Литвѣ особое отъ Польши устройство, съ цѣлью управлять ею непосредственно и надежнѣе распоряжаться ея средствами. Онъ раздѣлилъ страну на четыре губерніи — Виленскую, Гродненскую, Минскую и Бѣлостокскую.

Въ Литвѣ обнаружился тотъ бичъ, которому суждено было сгубить армію Наполеона. За недостаткомъ правильной организаціи интендантства, невозможной при такихъ огромныхъ разстояніяхъ и очень плохихъ дорогахъ, солдаты пріучились болѣе, чѣмъ когда-либо, жить на счетъ страны и бродить съ цѣлью

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

Маршалъ Мюратъ.